

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Первый комитет

4-е заседание

Вторник, 18 октября 1994 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЭССИ

(Кот-д'Ивуар)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.**Заявление Председателя**

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы тепло поприветствовать участников Программы стипендий Организации Объединенных Наций в области разоружения 1994 года. Насколько я понимаю, в рамках своей программы учебы в Нью-Йорке они будут принимать участие в заседаниях Первого комитета. Я надеюсь, что они извлекут для себя пользу из дискуссий в Комитете.

Пункты 53-66, 68-72 и 153 повестки дня (продолжение)**Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (говорит по-испански): Первый оратор, записавшийся в список выступающих на этом заседании, - представитель Швейцарии, которому я предоставляю слово.

Г-н Мозер (Швейцария) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Ваш богатый

профессиональный опыт и Ваш испытанный талант посредника являются гарантией успеха в важной работе этого Комитета.

В целях облегчения работы Первого комитета моя делегация распространит документ, в котором более подробно излагается позиция моего правительства по основным вопросам, обсуждаемым в этом Комитете. Поэтому в своем устном заявлении я ограничусь следующими замечаниями.

Хотя международное сотрудничество в этой области в последние несколько лет достигло существенного прогресса, распространение оружия массового уничтожения по-прежнему вызывает у нас серьезное беспокойство. Присоединение к существующим договорам не носит универсального характера, и некоторые из договаривающихся сторон без колебаний интерпретируют свои обязательства так, как им удобно. Моя страна, которая отказалась от обладания любыми видами оружия массового уничтожения, полна решимости скрупулезно выполнять свои обязательства: никоим образом не способствовать распространению оружия массового уничтожения и принять все необходимые для этого меры.

Будущий год будет решающим для режима ядерного нераспространения. Швейцария полностью

поддерживает цели нераспространения, но мы также надеемся, что и впредь будут приниматься эффективные меры по ядерному разоружению в целях продвижения к высшей цели Договора о нераспространении ядерного оружия. Значение этого Договора для международной безопасности столь велико, что необходимо, не жалея сил, добиваться его долгосрочного продления на основе консенсуса.

Что касается Конвенции по биологическому оружию, то Швейцария с самого начала сожалела об отсутствии механизма контроля. Поэтому мы рады тому, что на проходившей в Женеве с 19 по 30 сентября Специальной конференции государств-участников удалось наконец создать специальную группу, в задачу которой входит устранение этого недостатка.

Швейцария всегда поддерживала сбалансированные, недискриминационные и поддающиеся проверке договоры. На наш взгляд, одним из выдающихся в этом отношении соглашений является Конвенция по химическому оружию. Мне приятно объявить о том, что Федеральное собрание Швейцарии 27 сентября 1994 года ратифицировало эту Конвенцию и утвердило законодательные меры, необходимые для ее осуществления в нашей стране.

Для Швейцарии укрепление мер по повышению транспарентности в области обычных вооружений имеет чрезвычайно большое значение. Было бы жаль утратить те темпы, благодаря которым в Организации Объединенных Наций удалось создать Регистр обычных вооружений. На Конференции по разоружению в Женеве моя делегация уже высказывалась за то, чтобы дополнить Регистр информацией о военных запасах и вооруженных силах. Мы искренне надеемся на то, что некоторую неуверенность вскоре удастся преодолеть и что мы сможем начать работу в конструктивном духе.

Особое значение для моей страны имеет Конвенция 1981 года о негуманном оружии. Практически на всех континентах целые регионы обречены на смерть в результате массированной и неконтролируемой установки мин. Количество человеческих жертв, вызванных этим злом, просто ужасает. Необходимо пересмотреть Конвенцию 1981 года, с тем чтобы сделать ее одновременно и более эффективной и более привлекательной. 11 мая Федеральный совет Швейцарии принял решение

применить мораторий на продажу наземных мин тем государствам, которые не ратифицировали Протокол II. Швейцария надеется, что и другие государства вскоре присоединятся к тем, которые уже пошли на этот шаг.

Однако моя страна понимает, что только мораториев недостаточно. Поэтому Швейцария внесла в Группу экспертов, в задачу которой входит подготовка Конференции по обзору, предложение о полном запрете на производство, накопление, импорт, экспорт и применение не поддающихся обнаружению и противопехотных мин, в которых не предусматривается механизм или процесс самоуничтожения или нейтрализации.

Все мы понимаем неприемлемость ущерба, наносимого новыми видами оружия и боеприпасов, и мы поддерживаем усилия, направленные на контроль за их применением. Моя страна, среди прочего, предложила разработать новый протокол, касающийся оружия и боеприпасов малого калибра. Должен признать, что обсуждения в Группе экспертов пока неполностью нас удовлетворяют. Мы надеемся, что на следующем заседании Группы удастся достичь более весомых результатов.

В заключение я хотел бы отметить, что политический импульс, продемонстрированный в Первом комитете, оказывает все большее воздействие на ход конкретных переговоров, ведущихся в Конференции по разоружению. Это является источником глубокого удовлетворения, и мы надеемся, что этот конструктивный дух удастся сохранить в интересах дальнейшего прогресса. Та же самая причина заставляет меня, однако, вновь выразить от имени моего правительства сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению до сих пор не смогла решить вопрос о расширении своего членского состава, и я надеюсь, что она сможет добиться этого в самом ближайшем будущем.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Швейцарии за документ, который он намерен распространить среди членов Комитета. Я уверен, что члены Комитета прочтут его с большим вниманием.

Г-н Холум (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): В соответствии с последними нововведениями я представляю

сокращенный устный вариант распространенного более пространный текст моего выступления.

Г-н Председатель, от имени Соединенных Штатов я поздравляю Вас с избранием и заверяю в нашей готовности к сотрудничеству в решении предстоящих важных задач.

Мы поздравляем также и саму Организацию Объединенных Наций, которая успешно освободилась от вносивших раскол идеологических и политических тормозящих моментов, которые отнимали у нас так много времени и приносили так мало пользы в эпоху самого высокого накала конфронтации между Востоком и Западом и между Севером и Югом. В результате того, что Организация Объединенных Наций сосредоточила свое внимание на решении более существенных международных проблем, мировое сообщество начало обретать веру в нее и проникаться к ней растущим доверием. Поэтому предстоящее в будущем году празднование пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций станет и праздником зрелости международной политики.

Свидетельством таких перемен могли бы служить быстрые, конструктивные действия в ответ на выдвинутую Соединенными Штатами инициативу в отношении противопехотных наземных мин, как отмечал президент Клинтон в своем выступлении в Генеральной Ассамблее три недели назад.

Обычно те, кому доверялась миссия, выполняемая мною сейчас, делали обзор усилий в области контроля над вооружениями с точки зрения Соединенных Штатов. Но сегодня я хотел бы отойти от этой традиции и остановиться на одном вопросе, имеющем исключительно большое значение, - на вопросе о будущем Договора о нераспространении ядерного оружия.

Для международного сообщества в предстоящие месяцы не должно быть более важной цели в области контроля над вооружениями, чем обеспечение бессрочного и безусловного продления срока действия Договора о нераспространении. Для большинства из нас решение, которое нам предстоит принять в апреле будущего года, будет самым серьезным по исторической значимости из всех решений, которые нам когда-либо придется принимать.

В результате вступления Договора в силу в 1970 году обретение статуса государства, обладающего ядерным оружием, из предмета национальной гордости превратилось в нарушение норм международного права - и нормы права по-прежнему торжествуют.

В 60-е годы, когда Договор о нераспространении находился на стадии обсуждения, многими высказывалось мнение, что к сегодняшнему дню число заявленных ядерных государств составит 20-30. По оценкам заслуживающих доверия источников, сегодня в мире имеется более 40 государств, обладающих необходимым техническим и экономическим потенциалом. Но государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему лишь пять - столько же, сколько их было на момент вступления Договора о нераспространении в силу, - да еще три "пороговых" государства.

Расширению системы Договора о нераспространении в последние годы в значительной мере способствовали такие шаги, как присоединение к Договору Китая, Франции, Южной Африки, балтийских государств и почти всех недавно обретших независимость государств, в том числе Беларуси и Казахстана; заявления о намерениях, с которыми выступили Аргентина и Алжир; и "неядерный" выбор со стороны Чили и Бразилии. Договор о нераспространении, насчитывающий сейчас почти 170 участников, является самым крупным в истории соглашением в области контроля над вооружениями по числу присоединившихся к нему сторон.

В силу своего глобального охвата Договор о нераспространении устанавливает основополагающие правовые нормы и политические рамки для решения вопросов, вызывающих самую серьезную озабоченность у международного сообщества. Но истинная ценность Договора о нераспространении заключена в существовании группы государств, о которых почти не вспоминается в ходе дискуссий по вопросу о Договоре, - всех остальных государств, для которых не существует проблемы ядерного оружия в силу того, что они приняли и выполняют обязательства по нераспространению ядерного оружия. Самые большие достижения Договора о нераспространении скрыты от глаз, поскольку они состоят в том, что удалось избежать чего-то страшного, что ядерные

материалы не были направлены на военные цели, что какое-то оружие не было произведено.

Можно себе представить, что со временем, не будь Договора, многие из этих страшных вещей начали бы происходить и что десятки государств могли бы пойти по пути использования "ядерной карты", чтобы оградить себя от таящейся в будущем неопределенности.

Позвольте мне остановиться на главных аргументах, выдвигаемых противниками бессрчного и безусловного продления срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Кое-кто сетует на то, что Договор носит "дискриминационный" характер, поскольку он закрепляет факт наличия пяти ядерных держав и оставляет всех остальных за рамками этого круга, однако Договор не был причиной наличия или отсутствия у государств ядерного оружия. Договор лишь отразил уже существовавшие реалии - и способствовал ликвидации губительной тенденции в их развитии - и одновременно связал всех его участников, в том числе государства, обладавшие ядерным оружием, обязательством содействовать достижению ядерного разоружения.

О ценности соглашений в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения следует судить не по признаку эгалитаризма, а по их вкладу в обеспечение международной безопасности.

Суть в том, что если бы в мире сейчас настойчиво проводилась линия на утверждение рефлексивного равенства в ядерной области, то вероятным результатом этих усилий стало бы выравнивание всех арсеналов по верхнему, а не нижнему порогу; создание мира, не свободного от ядерного оружия, а наполненного государствами, обладающими ядерным оружием.

Другой довод, который приходится слышать, состоит в том, что бессрчное продление Договора навечно узаконило бы ядерное оружие. На деле же справедливо как раз-таки обратное. В последние годы, в условиях действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом было ликвидировано свыше 2500 ракет средней дальности, в результате чего с вооружения был снят целый класс ракет; было в одностороннем порядке принято

решение о выводе и уничтожении тысяч единиц других видов тактического ядерного оружия; в рамках Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (Договор по СНВ) и Договора о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2) была достигнута договоренность о том, чтобы демонтировать с различных ракет и самолетов-бомбардировщиков свыше 17 000 единиц ядерного оружия.

Содержавшийся в Договоре о нераспространении призыв к прекращению гонки вооружений был реализован. Теперь идет гонка, целью которой является сокращение имеющихся сил как можно скорее, в условиях максимальной безопасности.

В подготовленном недавно министерством обороны обзоре положения дел в ядерной области подтверждается, что в настоящее время Соединенные Штаты отводят ядерному оружию как никогда малую роль в рамках своей стратегии обеспечения безопасности. С 1988 года мы сократили наши активные запасы в целом на 59 процентов; количество стратегических боеголовок - на 47 процентов; количество боеголовок на носителях ядерного оружия нестратегического назначения - на целых 90 процентов. В настоящее время Соединенные Штаты ежегодно уничтожают около 2000 единиц ядерного оружия, что является максимально возможным показателем с учетом имеющихся технических ограничений.

В ходе проходившего в прошлом месяце в Вашингтоне саммита президент Клинтон и президент Ельцин дали своим экспертам указание активизировать диалог по вопросу о возможности проведения, после ратификации Договора СНВ-2, новых сокращений ядерных сил. Была также достигнута договоренность в отношении того, чтобы сразу же после ратификации Договора СНВ-2 демонтировать включенные в Договор ядерные боеголовки, не дожидаясь, пока будут ликвидированы подпадающие под Договор бомбардировщики и ракеты.

Таким образом, на глазах всего мира две ведущие ядерные державы переходят от введения ограничений на средства доставки и системы вооружений к открытому и необратимому

уничтожению ядерных боеголовок. Как президент Клинтон заверил недавно в рамках принятого совместно с премьер-министром Индии Рао коммюнике, в конечном итоге мы придем к миру, свободному от подобного оружия.

Теперь перечень усилий по осуществлению положений главы VI дополнился двумя новыми многосторонними мероприятиями, осуществляемыми в целях завершения уже ведущихся переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и подготовки договора о повсеместном прекращении производства расщепляющихся материалов.

Соединенные Штаты считают завершение разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия абсолютной необходимостью, о чем я дважды упоминал в течение нынешнего года, когда я доводил до сведения членов Конференции по разоружению в Женеве личные послания президента Клинтона. В первом послании президент отмечал, что в повестке дня Конференции "нет более важного пункта", чем вопрос о "скорейшем" заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Во втором послании подчеркивалось, что "скорейшее" необходимо понимать в буквальном смысле. Мы делаем все возможное для того, чтобы первые пятьдесят лет ядерных испытаний стали также последними. Более того, как свидетельствует принятое нами решение о введении моратория на проведение испытаний, несмотря на то, что переговоры все еще продолжаются, мы готовы согласиться с тем, что Соединенные Штаты уже провели свое последнее испытание ядерного оружия.

Запрещающий договор ограничил бы количество имеющихся материалов для производства ядерных взрывчатых веществ. Он мог бы впервые поставить в известной мере под международный контроль неохваченные гарантиями ядерные программы некоторых государств, которые не являются участниками Договора о нераспространении. Мы призываем все представленные здесь государства подтвердить прошлогодний консенсус и принять простой переговорный мандат в ходе Конференции по разоружению.

Я начал заниматься вопросами контроля над вооружениями в конце 60-х годов в качестве помощника сенатора Джорджа Макгаверна. Сейчас я отстаиваю контроль над вооружениями в рамках правительства Соединенных Штатов и веду переговоры по этому вопросу с другими правительствами. Договор о нераспространении, несомненно, вдохновляет на эту работу, в частности на основе статьи VI. Еще более важно то, что Договор о нераспространении делает эти усилия возможными, предоставляя Соединенным Штатам, а также другим странам четкое видение безопасного мира, в котором это оружие вовсе не потребуется.

Известно, что если будущее Договора о нераспространении будет поставлено под угрозу, то возможности установления контроля над вооружениями в будущем уменьшатся; если же будущее Договора о нераспространении будет обеспечено, тогда стремительная тенденция к сокращению может сохраниться. Бессрочное продление Договора о нераспространении приблизит нас к тому дню, когда ядерное оружие будет ликвидировано навсегда; менее радикальное решение отдалит этот день. Проще говоря, дальнейший прогресс в области контроля над вооружениями зависит от постоянного действия Договора о нераспространении.

Возникает вопрос, почему бы не приостановить действие Договора о нераспространении - или просто продлить его на короткое время - и тем самым добиться большего прогресса со стороны ядерных государств? Некоторые, например, предлагают нам поставить продление Договора о нераспространении в зависимость от заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и лишь после этого сделать его постоянным. Но те, кто считает Договор о нераспространении предметом торга, игнорируют кардинальное правило: нельзя ставить на карту то, что нельзя позволить потерять.

В силу, в частности, географических причин распространение ядерного оружия незамедлительно создает опасность для ближайших соседей и соседних государств региона, а не для Соединенных Штатов. Разумеется, мы поддерживаем Договор о нераспространении в наших собственных интересах, но в еще большей степени мы делаем это в интересах государств, расположенных в регионах напряженности.

Договор о нераспространении дает всем государствам-членам ощущение безопасности от сознания того, что их соседи и соперники по региону не смогут эффективно претворять в жизнь свои ядерные устремления - не только потому, что они согласились не делать этого, но также и потому, что имеется глобальная система для контроля за тем, чтобы они не поступили подобным образом.

Для всех тех, голоса которых решают его судьбу, Договор о нераспространении является источником безопасности, а не рычагом давления. Он имеет одинаково подлинную ценность для всех стран: не как рычаг давления на ядерные государства, а как щит, призванный избавить от опасностей и издержек региональной гонки ядерных вооружений.

Связанное с этим предложение отложить бессрочное продление особенно опасно потому, что оно столь соблазнительно правдоподобно - и столь неверно. Договор предполагает три и только три варианта продления: бессрочное продление, продление на фиксированный срок или продление на фиксированные периоды времени. Любой вариант, кроме первого, рискует подорвать Договор или путем привнесения законной неопределенности в связи с серией частичных продлений, или же путем выдвижения практически невозможного требования - незамедлительного внесения поправок или внесения их в конечном счете. Те, кто изобретает сценарии, с тем чтобы уйти от этой основной истины, не смогли доказать, что постоянное продление можно отложить, не создав серьезной угрозы того, что этого вообще не произойдет.

Часто Договор о нераспространении подвергается критике в связи с тем, что некоторые государства не присоединились к нему. Пусть не будет сомнений: Соединенные Штаты решительно выступают за универсальное присоединение, но перспектива, что Договор о нераспространении может в какой-то момент потерять силу, менее - а не более - вероятна, чем то, что такие государства, как Израиль, Индия и Пакистан присоединятся к нему в конечном счете. Наилучшая возможность их присоединения в конечном счете - наличие сильного договора, который является постоянной частью международной системы безопасности.

На самом деле вопрос заключается не в том, может ли сам по себе Договор о нераспространении

урегулировать все проблемы, а в том, лучше ли будет миру с ним, чем без него. Никто не может со всей определенностью предугадать, каков будет характер мира без Договора о нераспространении, но все мы должны четко представлять себе всю тяжесть бремени в связи с распространением, которое может трагически иметь место, если этот Договор истечет.

У японцев есть поговорка: "Торчащий гвоздь должен быть забит". Все государства почувствовали силу Договора о нераспространении, направленную против ядерного распространения, но в отсутствие Договора в мире государства могли бы избежать роли "торчащего гвоздя" не путем сопротивления давлению с целью заставить иметь ядерное оружие, а уступив ему.

В июне 1946 года, когда Организация Объединенных Наций и ядерный век были "в младенческом возрасте", Бернард Барух многозначительно заявил в Организации Объединенных Наций: "Мы находимся здесь для того, чтобы сделать выбор между живыми и мертвыми". Выбранный тогда путь привел к ядерной гонке вооружения, которая длилась почти пятьдесят лет.

За годы "холодной войны" Соединенные Штаты и Советский Союз нагромодили гору ядерных арсеналов, потратив в ходе этого множество ресурсов и талантов, поставив под угрозу здоровье человека и окружающую среду и сделав угрозу ядерной катастрофы явлением повседневности. Сейчас, наконец, мы отходим от края пропасти. И мы настоятельно просим государства-члены, исходя из нашего собственного опыта: не надо вновь подниматься на эту вершину. Ее расщелины предательски поджигают; постоянно угрожают снежные лавины; это путешествие приведет лишь к трате вашего времени и средств. Два государства, которые провели больше всего времени на вершине, спускаются на землю охотно и с чувством облегчения.

Администрация Клинтона привержена контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению. Мы придем к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний - единственный вопрос: "Когда?" И ответ "раньше" представляется гораздо лучше, чем "позже": ведь 1995 год - это наша единственная реальная возможность сделать Договор о нераспространении

постоянным. Это особенно актуально сейчас, когда арсеналы сверхдержав уменьшаются и перспективы заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний повышаются и когда державы с самыми крупными ядерными арсеналами, наконец, могут снять акцент с ядерного оружия при планировании системы обороны; сейчас, я бы сказал, не время отказываться от соглашения, которое позволяет нам обратить вспять гонку вооружений.

Решение, с которым мы сталкиваемся сегодня, столь же важно, как и решение 1946 года. Но для того, чтобы сделать разумный выбор между живыми и мертвыми, мы должны быть бдительны. Мы должны поднять на более высокий уровень Договор о нераспространении - поднять его на подобающую высоту - над обычными интересами международной политики, над манипуляциями и гонкой. История нам не простит, если мы не обеспечим безопасность наших детей.

Мы должны осознать, что через шесть месяцев мы будем сообща принимать самое важное решение, затрагивающее мир во всем мире в оставшуюся часть этого века и в последующие годы.

Если серьезность наших намерений будет на уровне актуальности проблемы, я знаю, мы поступим правильно - и сохраним это важное соглашение для всех государств, всех народов, на все времена.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю Директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов за документ, который он предоставил в распоряжение Комитета. Комитет изучит его самым внимательным образом.

Г-н Танака (Япония) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне от имени делегации Японии выразить Вам, г-н Председатель, самые искренние поздравления по случаю вступления в должность Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее сорок девятой сессии. Хочу заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество моей делегации в процессе руководства работой Первого комитета в направлении ее успешного завершения.

Мне только сейчас стало известно, что переговоры в Женеве между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой по ядерному вопросу вчера вечером завершились достижением соглашения и были прекращены на некоторое время. Япония искренне приветствует это соглашение, поскольку оно создает фундамент для урегулирования вопроса на основе диалога и консультаций.

Поддержание международного мира и безопасности является для Организации Объединенных Наций областью первостепенной важности. Как подтвердил в своем заявлении в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 27 сентября заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Японии г-н Йохеи Коно, в этой области Япония придает значительное внимание проблеме разоружения и нераспространения оружия. Япония как единственная страна, пострадавшая от ядерного нападения, строго придерживается трех принципов - не производить, не владеть и не допускать размещения на своей территории всех видов ядерного оружия. Она последовательно привержена конечной цели ликвидации всего ядерного оружия. В то же время Япония поддерживает бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении) и призывает все государства, которые еще не присоединились к Договору, сделать это как можно скорее.

В недавно опубликованном докладе министерства обороны о положении в ядерной области Соединенные Штаты отметили, что, если будет ратифицирован Договор по СНВ-II и сохранится нынешняя благоприятная тенденция в их отношениях с новыми независимыми государствами бывшего Советского Союза, они будут работать над дальнейшим сокращением своих стратегических ядерных вооружений. Выступая 26 сентября в Генеральной Ассамблее, президент Клинтон заявил, что Соединенные Штаты и Российская Федерация работают

"над соглашениями по прекращению производства расщепляющихся материалов для ядерных взрывчатых веществ, по вопросам транспарентности и необратимости демонтажа ядерных боеголовок и дальнейшему сокращению нашего ядерного оружия и средств его доставки." (Официальные отчеты

Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, пленарные заседания, 4-е заседание, стр. 9)

Выступая в тот же день в Генеральной Ассамблее, президент Ельцин заявил:

"Следует обдумать дальнейшие шаги по ограничению российских и американских стратегических ядерных вооружений ..." (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, пленарные заседания, 5-е заседание, стр. 4)

Мы радостно приветствуем эти заявления как свидетельства того, что стремление к ядерному разоружению сохраняет свою силу.

В том что касается переговоров по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которые продолжаются в рамках Конференции по разоружению в Женеве, предварительный проект текста уже сформулирован и переговоры возобновятся сразу же после того, как Первый комитет закончит свою работу. Япония выражает надежду на то, что к концу этого года будет достигнут существенный прогресс по техническим вопросам и что на основе такого прогресса полномасштабные переговоры по ключевым политическим вопросам сессии будут в неотложном порядке завершены на сессии Конференции по разоружению в следующем году, с тем чтобы до проведения Конференции по продлению Договора о нераспространении мы получили гарантии того, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет заключен. Как предложил, выступая в Генеральной Ассамблее, министр иностранных дел моей страны Коно, как только завершатся переговоры по вопросу о договоре, церемония его подписания главами государств и правительств может быть проведена, например, в Японии в городе Хиросима. Это торжественное событие можно было бы рассматривать в качестве новой отправной точки для усилий, направленных на то, чтобы раз и навсегда ликвидировать ядерное оружие.

Япония придает большое значение запрещению производства расщепляющихся материалов для целей взрывных устройств, так называемому "прекращению". И действительно, Япония считает прекращение глобальной мерой в сфере ядерного разоружения, которая не менее важна, чем договор

о всеобъемлющем запрещении испытаний. Поэтому мы вдохновлены тем, что была достигнута принципиальная договоренность начать переговоры по этому важному вопросу на Конференции по разоружению. Япония выражает надежду на то, что посол Шэннон (Канада) в качестве Специального координатора по вопросу прекращения добьется успеха в достижении согласия по переговорному мандату и переговоры действительно начнутся без промедления.

Международная стабильность требует обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, адекватные гарантии безопасности. Поэтому Япония приветствует тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, серьезно рассматривают этот вопрос, и надеется, что их усилия приведут к конкретным мерам.

Как я уже отмечал, целый ряд важных инициатив выдвигается в области нераспространения ядерного оружия и разоружения, что создает более благоприятную политическую атмосферу для запланированной на апрель 1995 года Конференции по продлению Договора о нераспространении. Были серьезно обсуждены различные вопросы, касающиеся продления Договора, и был достигнут прогресс на состоявшейся в середине сентября в Женеве третьей сессии Подготовительного комитета к Конференции по вопросу о Договоре 1995 года. Однако вызывает разочарование тот факт, что не было достигнуто полного согласия, например, по организационным вопросам четвертой сессии Подготовительного комитета. Япония хотела бы обратиться с просьбой к председателю Подготовительного комитета послу Айеве провести новые интенсивные консультации по предстоящим организационным вопросам, с тем чтобы были обеспечены процедурные нормы, гарантирующие беспрепятственное продление Договора о нераспространении.

У меня вызывает глубокое сожаление тот факт, что 7 октября Китай провел очередное испытание ядерного оружия. Действия Китая в особенности обескураживают на данном этапе, когда мораторий на проведение испытаний ядерного оружия соблюдается другими государствами, обладающими ядерным оружием, в качестве части их вклада в усилия по нераспространению ядерного оружия и разоружению и когда все государства, не обладающие ядерным оружием, также

предпринимают серьезные усилия для достижения этой цели. Испытание ядерного оружия в этот период является вызовом по отношению к этим международным усилиям, и Япония призывает Китай воздержаться от проведения дальнейших испытаний.

В течение второй половины прошлого месяца была проведена специальная конференция по биологическому оружию, которое относится к категории оружия массового уничтожения. Япония приветствует достигнутое на конференции соглашение о создании специальной группы для обеспечения соблюдения Конвенции по биологическому оружию, а также для подготовки текста соглашения, имеющего обязательную юридическую силу. Кроме этого Япония надеется, что Конвенция по химическому оружию в ближайшем будущем вступит в силу, и прилагает энергичные усилия в целях ее ратификации.

Мы приветствуем прогресс, который достигнут благодаря этим международным усилиям в деле ликвидации и нераспространения всех видов оружия массового уничтожения.

Мы по-прежнему являемся свидетелями страданий в результате применения обычного оружия в конфликтах, происходящих в различных регионах мира. Неконтролируемые поставки и чрезмерное накопление обычного оружия ведут к дестабилизации обстановки в соответствующих регионах и усугубляют разрушительные последствия гражданских войн. Со своей стороны, Япония строго придерживается своей политики отказа от экспорта оружия. Как сказал в своем выступлении 1 сентября в ходе дискуссии на Конференции по разоружению парламентский заместитель министра иностранных дел Янагисава, Япония считает важным для международного мира и стабильности, чтобы ведущие страны, производящие оружие, ограничили свои экспортные поставки оружия во избежание усугубления региональной нестабильности. Кроме того, необходимо серьезно рассмотреть вопрос о противопехотных наземных минах как в качестве разоруженческой проблемы, так и в качестве гуманитарного вопроса. Япония намерена принять активное участие в работе по рассмотрению действия Конвенции по обычным вооружениям в целях усиления контроля за использованием наземных мин и возможностью доступа к ним.

Содействие мерам по транспарентности в области вооружений также является исключительно важным аспектом контроля над вооружениями и разоружения в области обычного оружия. На 29 сентября 1994 года в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций, который был создан в 1992 году по инициативе Японии и европейских стран, принимали участие 82 страны. Я особо удовлетворен тем, что ряд крупных стран в азиатско-тихоокеанском регионе присоединился к его участникам в этом году. Япония верит в то, что обсуждения в рамках Конференции по разоружению и Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, равно как и на таких региональных форумах, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), будут полезными в плане укрепления и расширения этого Регистра. Поэтому мы надеемся на то, что Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций вновь проведет свою встречу не позднее 1996 года в целях рассмотрения вопроса о дальнейшем расширении Регистра.

Япония прилагает усилия, способствующие углублению международного понимания в вопросах транспарентности в вооружениях, в частности принимая у себя семинары, проводимые совместно с Организацией Объединенных Наций. Кроме того, я считаю, что региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения должны играть более активную роль в повышении транспарентности в обычных вооружениях и содействии контролю над вооружениями на региональной основе. Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе, в частности, принимал весьма активное участие в осуществлении различных программ. Япония надеется на то, что Секретариат Организации Объединенных Наций примет позитивные меры, в том числе меры в отношении финансирования и персонала, с тем чтобы повысить эффективность региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Следуя ежегодной практике, начавшейся в 1989 году, Япония приняла у себя в этом году в Хиросиме конференцию Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и намерена принять еще одну конференцию в Нагасаки в 1995 году по случаю пятидесятой годовщины окончания второй мировой войны.

В будущем году, когда мы будем праздновать пятидесятилетие создания Организации Объединенных Наций и двадцать пятую годовщину вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, будут проводиться различные совещания по вопросам разоружения. Конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО - это всего лишь один важный пример. В эпоху после окончания "холодной войны", когда прилагаются усилия по установлению нового мирового порядка, основанного на диалоге и сотрудничестве, Япония преисполнена решимости играть позитивную роль в достижении дальнейшего прогресса в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Ее укрепляет и воодушевляет в ее усилиях осознание того, что поддержка процесса разоружения международной общественностью настойчиво и неуклонно набирает силу.

Г-н Гильен (Перу) (говорит по-испански): Я рад поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Я поздравляю также других должностных лиц Комитета. Я хотел бы также воздать должное Вашему предшественнику. Моя делегация убеждена в том, что Ваш опыт и готовность сотрудничать со всеми делегациями явятся залогом того, что начавшаяся здесь работа увенчается успешным достижением целей, к которым мы все столь настойчиво стремимся и которые охватывают все пункты повестки дня, находящиеся на нашем рассмотрении.

Начиная с 1987 года мировые военные расходы явно сокращаются. Это отрадная тенденция. Однако первоначальные сокращения, как правило, представляют собой самый легкий шаг, и вполне очевидно, что многое еще предстоит сделать. Эти перемены отражают в то же время прогресс в выполнении программ структурной перестройки в развивающихся странах и государствах Восточной Европы наряду с нескончаемыми и широко распространенными бюджетными трудностями. Согласно оценкам, сокращения на сегодняшний день составляют примерно 935 млрд. долл. США., а прогнозы на следующее пятилетие указывают на дополнительные сокращения в сумме 460 млрд. долл. США.

Развивающиеся страны, страдая от широкого круга сложных внутренних социальных и экономических проблем, связанных с развитием, даже в еще большей степени нуждаются в

разоружении. Хотя некоторые регионы добились меньшего прогресса, чем другие, в этом контексте общая картина весьма отрадна, особенно по сравнению с чрезмерными расходами в прошлом. Тем не менее, несмотря на значительный достигнутый прогресс, пока еще нет налицо ощутимых признаков взаимосвязи между разоружением и развитием. С другой стороны, на этом этапе взаимосвязь между устремлением к гонке вооружений и отсталостью становится все более очевидной.

На наш взгляд, приоритетным вопросом в этой области должно быть обеспечение эффективного международного регулирования в области торговли оружием. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является позитивным шагом в этом направлении, но он мог бы быть усовершенствован путем включения в него информации о существующих запасах, местном производстве и местных закупках вооружений. Этот Регистр мог бы также включать некоторые другие важные категории вооружений, с тем чтобы надлежащим образом отражать конкретные интересы безопасности каждого региона.

В этом контексте мы не можем упускать из виду тот факт, что постоянные члены Совета Безопасности продолжают поставлять наиболее крупную долю обычных вооружений, экспортируемых в развивающиеся страны. В то же время они продолжают разрабатывать военные программы, уходящие корнями в 70-е и 80-е годы. В некотором отношении это является отражением влиятельной роли военного комплекса, который сопротивляется переменам. Кроме того, конверсия военной промышленности оказывается на деле более сложным и дорогостоящим процессом вопреки тому, что предполагалось первоначально.

Мы признаем решающее значение регионального разоружения в области обычных вооружений для поддержания международного мира и стабильности и в плане поддержки предпринимаемых ныне усилий в направлении развития и экономической перестройки. Устранение одного источника антагонизма вскрыло существование многих других. Окончание "холодной войны" не повлекло за собой автоматически процесса разоружения, обманув тем самым наши большие и преждевременные ожидания. Скорее, чрезмерное накопление обычных вооружений

усугубляет региональную нестабильность. Настоятельно необходимо, а сейчас также и политически возможно, чтобы переговоры в области разоружения стали подлинно многосторонними по своему характеру и чтобы развивающиеся страны были эффективным образом подключены к процессу разоружения и строительству новых систем региональной безопасности. Региональные организации должны сами принимать активное участие в этом процессе, укрепляя сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. Кроме того, региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития должны также играть конструктивную роль в этом отношении. Это заставляет их переориентировать главные направления своей деятельности и выполнение задачи по содействию достижению новых соглашений в области безопасности в соответствии с потребностями, определенными в Повестке дня для мира. Эти центры должны также предусматривать создание новых структур региональной безопасности и определять конкретные приоритеты в области разоружения на региональном уровне, подготавливая тем самым почву для интеграции Повестки дня для мира и Повестки дня для развития.

Менее серьезная, но все еще существующая угроза ядерной катастрофы свидетельствует о практической ценности центрального механизма в области нераспространения. Этот механизм - Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Поэтому мы считаем, что к моменту принятия основополагающего решения о его бессрочном продлении начиная с 1995 года должен быть достигнут также прогресс в решении важных вопросов в этой области. Я имею в виду сокращение и окончательную ликвидацию существующих ядерных вооружений, запрещение всех испытаний и производства расщепляющихся материалов, а также эффективные гарантии безопасности для неядерных государств. Прогресс в этих областях был отрядным, но ограниченным и неровным. Тем не менее возможности достижения многосторонних соглашений по этим вопросам кажутся сегодня более вероятными, чем когда бы то ни было. Недискриминационная передача ядерной технологии для использования в мирных целях - это вопрос, имеющий огромное значение, который требует проявления новой политической решимости и воли.

Мы считаем, что ядерные державы должны воздерживаться от проведения ядерных испытаний на всем протяжении этих переговоров и что им также следует включить в существующие двусторонние соглашения меры, предусматривающие демонтаж тех ядерных вооружений, которые они устраняют из своих арсеналов.

В этом контексте я хотел бы информировать Комитет о том, что правительство Перу совместно с временным техническим секретариатом Подготовительного комитета Организации по запрещению химического оружия, работающим в Гааге, организовало второй региональный семинар для Латинской Америки и Карибского бассейна по вопросу о применении на национальном уровне конвенции по химическому оружию, который проходил в Лиме 1-3 сентября текущего года.

В срочных реформах нуждаются операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Как представляется, наиболее характерным аспектом сегодняшней обеспокоенности по поводу мира и безопасности является ширящееся распространение конфликтов внутри национальных границ. Зачастую причиной этнических, религиозных и межобщинных конфликтов являются давно сложившиеся социальные и экономические дисбалансы. Учитывая, насколько велик по всем миру спрос на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, ни традиционные операции по поддержанию мира, ни крупные военные операции, как представляется, уже не являются адекватным на него ответом. Это предполагает необходимость создания специального механизма, который мог бы принять форму легковооруженных полицейских сил Организации Объединенных Наций. Невоенный характер таких сил также облегчил бы получение согласия сторон и, вероятно, мог бы способствовать прогрессу в других сложных вопросах, в целом связанных с операциями по поддержанию мира, таких, как единое командование, процесс принятия решений, желательность активизации деятельности Военно-штабного комитета Организации Объединенных Наций и так далее. Подобный механизм мог бы также вдохновить государства-члены на предоставление национальных полицейских контингентов, таким образом создав благоприятные условия для расширения поддержки разумно осуществляемых и должным образом управляемых операций по поддержанию мира.

Наконец, наряду с теми вопросами, которых я уже коснулся, на нынешней сессии Первого комитета мы также придаем особое значение оказанию помощи в разминировании и мораторию на экспорт противопехотных мин. Мы надеемся, что таким образом станет возможным достижение прогресса в немедленном осуществлении резолюций 48/7 и 48/75, которые были приняты соответственно по этим двум вопросам в прошлом году.

Г-н Уэстдал (Канада) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Вас, сэр, с избранием Вас на пост Председателя нашего Комитета. Ваш многолетний дипломатический и академический опыт станет ценным вкладом в нашу работу и в выполнение Ваших многотрудных обязанностей. Вы можете рассчитывать на мою личную поддержку и поддержку моей делегации.

Настало время действовать. Мое сегодняшнее заявление, а также подход и поведение канадской делегации в процессе работы станут отражением этого подхода.

Нам больше не нужны заявления о намерениях; нам нужна политическая воля к принятию таких решений, которые будут продвигать выполнение задач в области контроля над вооружениями и разоружения вперед такими темпами и в таком направлении, которые продиктованы требованиями следующего столетия и которых ожидают от нас наши народы. Мы до сих пор не использовали в полной мере новые возможности для прогресса. Мы должны действовать немедленно, ибо в противном случае мы растратим тот импульс, который с таким трудом был накоплен за последние десятилетия.

Мы стоим на пороге пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. Канада глубоко привержена укреплению Организации Объединенных Наций по всем направлениям. Прodelьваемая нами здесь, в Первом комитете, работа должна стать неотъемлемой частью такого процесса укрепления.

Как подтвердил Совет Безопасности на своем состоявшемся в 1992 году заседании на высшем уровне и как повторил вчера здесь Генеральный секретарь, режим нераспространения имеет жизненно важное значение для международной безопасности. Контроль над вооружениями и

разоружение являются основными элементами превентивной дипломатии. Процессы контроля над вооружениями и разоружения укрепляют доверие. Они направлены на то, чтобы привнести транспарентность, диалог и консультации в такие области и вопросы, в которых обычно царит секретность - и не только между правительствами, но зачастую и внутри самих правительств.

Кроме того, те методы и механизмы, которые стали частью эффективных режимов проверки в процессе многостороннего контроля над вооружениями и разоружения, как раз и являются инструментами предотвращения конфликтов: это раннее оповещение, система установления фактов, объективная оценка информации, инспекции на местах и консультативные механизмы для вынесения на рассмотрение и урегулирования вопросов и разногласий. Опыт в области контроля над вооружениями расширил набор имеющихся в нашем распоряжении инструментов для их использования в дипломатических усилиях. Многие из этих методов вызвали множество споров и были новаторскими. Они проложили для нас новые пути.

Новые пути мы должны проложить и здесь. Мы должны также укрепить те существенные достижения, которых мы добились в области контроля над вооружениями и разоружения, и обеспечить, чтобы занятие той или иной позиции не воспрепятствовало реальному прогрессу. Мы ожидаем прогресса по всем ключевым вопросам нашей повестки дня, ибо считаем, что такой прогресс возможен.

Во-первых, мы обязаны обеспечить эффективную подготовку фундамента для успешного рассмотрения действия и бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия. Этот Договор является основным столпом режима нераспространения. И он работает. В Договоре о нераспространении закреплена система ценностей и принципов, которые предотвращают распространение ядерного оружия и способствуют разработке мирных ядерных программ и передаче материалов и технологий для их использования в мирных целях. Этот Договор связывает нас долгосрочной целью всеобщего и полного разоружения. Это действительно выдающийся Договор, один из тех, которые Канада хотела бы сохранить бессрочно. Это также Договор, обеспечивающий всеобщее присоединение. Мы

призываем тех, кто еще не подписал данный Договор, сделать это.

Во-вторых, мы должны придать импульс переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, договору, который положил бы конец всем ядерным испытаниям, во всех средах, раз и навсегда. Несколько лет назад всеобъемлющее запрещение испытаний было лишь мечтой; теперь это почти реальность. Переговоры по нему протекают успешно, однако мы хотели бы ускорить их темпы. Нет никаких оснований для проволочек, но есть все основания для продвижения вперед с разумной скоростью. Межсессионная работа служит той цели, которую, я полагаю, разделяем мы все - как можно скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В-третьих, в пределах достижимости уже находится запрещение производства расщепляющихся материалов для военных целей. Первому комитету следует объединиться, с тем чтобы подтвердить приверженность всех собравшихся здесь государств прекращению производства ядерных материалов для военных целей. В прошлом году Канада стала автором резолюции, которая была принята в этом Комитете консенсусом, и в результате этого наш посол на Конференции по разоружению, г-н Джеральд Шеннон, был назначен Специальным координатором, на которого была возложена задача определения мандата переговоров.

Мы достигли в этом деле определенного прогресса: было достигнуто согласие по поводу того, что Конференция по разоружению является адекватным форумом для проведения этих переговоров, а также принципиальное согласие о том, что для этого следует учредить специальный комитет. Однако пока не удастся достичь согласия по поводу задач переговоров. Канада настоятельно призывает к прагматичному, конструктивному подходу. Нет никакого сомнения в том, что сложные вопросы существа следует рассматривать в ходе самих переговоров. Они не могут быть решены в рамках определения мандата. Переговоры должны начаться - и почему бы не на основе того единодушия, которое мы проявили в прошлом году? Мы должны дать Конференции по разоружению - и, что более важно, всему миру - четко понять, что производство расщепляющихся материалов для военных целей должно быть прекращено.

В-четвертых, мы должны положить конец неизбежному применению противопехотных мин и злоупотреблению ими. До сих пор в Камбодже, Афганистане, Кувейте, Центральной Америке и других израненных войной государствах остаются необезвреженными около 100 млн. мин. И эти раны не могут зажить в условиях, когда еженедельно, уже по прошествии длительного периода времени после окончания боевых действий, мины уносят жизни десятков людей.

Самый эффективный инструмент, имеющийся в нашем распоряжении, - это Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбежное действие, и у нас есть возможность укрепить ее на Конференции по обзору, которая будет проходить в будущем году. Канада выступает за расширение Конвенции, с тем чтобы Протокол II распространялся, среди прочих областей, и на внутренние конфликты. Мы также выступаем за создание механизмов эффективного контроля. Гуманитарный аспект этого вопроса ясен и убедителен. Наши прения, проходящие здесь, должны заложить основу для подлинного прогресса в укреплении Конвенции.

В-пятых, давайте не будем упускать из виду значение принятия в прошлом году после переговоров, которые продолжались несколько десятилетий, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. Канада выступит соавтором четкого и сжатого проекта резолюции с совершенно определенным смыслом: мир станет лучше, когда все присоединятся к Конвенции по химическому оружию и когда это оружие исчезнет из арсеналов и доктрин. Мы будем рассчитывать на поддержку всех делегаций в достижении консенсуса по этому проекту резолюции.

В-шестых, мы добились реального прогресса в прошлом месяце на Специальной конференции государств - участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, обеспечив мандат на подготовку юридически обязательного документа, способствующего соблюдению Конвенции и демонстрирующего такое соблюдение. Канада

глубоко привержена этой деятельности. Биологическому оружию не место в нашем мире. Мы хотим, чтобы Первый комитет придал импульс этому процессу, с тем чтобы проект юридического документа был готов к представлению на четвертой конференции по обзору, которая должна состояться в 1996 году.

В-седьмых, функции науки и техники в контексте международной безопасности давно представляют особый интерес для Канады. Между государствами существует явное различие мнений, особенно в том, что касается передачи технологий двойного назначения. По мнению Канады, решение должно учитывать потребность государств в доступе к технологии, необходимой для их развития, и в то же время должно гарантировать, что такая технология будет использоваться исключительно в мирных целях.

В последние годы Канада и Бразилия много поработали для достижения консенсуса по этому жизненно важному вопросу. Мы очень близко подошли к цели на прошлогодней сессии Комиссии по разоружению. Мы хотим возобновить эту работу. Вопрос слишком важен и слишком перспективен для того, чтобы оставлять его за рамками нашей повестки дня. Канада и Бразилия представят проект резолюции, в котором поддержат прогресс, достигнутый в Комиссии по разоружению, подтвердят значение этого вопроса и призовут и далее предпринимать усилия для достижения окончательного консенсуса.

29 сентября, выступая перед Генеральной Ассамблеей на ее 10-м пленарном заседании, министром иностранных дел моей страны было подчеркнуто, что ответственность за контроль над обычными вооружениями лежит на всех правительствах. Мы создали в Организации Объединенных Наций механизм транспарентности и укрепления доверия, который призван способствовать созданию атмосферы, в которой правительства могли бы выполнять свой долг в этом отношении, - Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы за то, чтобы этот Регистр расширялся и укреплялся и чтобы Группа экспертов возобновила свою работу с этой целью. Мы настоятельно призываем других присоединиться к нам и представить для занесения в Регистр данные о военных запасах и поставках через национальное производство.

Нас тревожит возможное ослабление политической воли к решению вопросов, связанных с обычными вооружениями, их поставками и их чрезмерным накоплением. Учитывая то, что в мире бушуют войны с применением обычного оружия и что огромные суммы тратятся на военные цели, мы считаем, что Регистр заслуживает большей политической заинтересованности и большей практической поддержки.

(говорит по-французски)

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы упомянуть об исследовании, проводимом Специальной группой правительственных экспертов по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в области контроля; эта группа была создана в прошлом году и возглавлялась моим предшественником на данном посту. По мнению Канады, опыт в области контроля после завершения первого исследования Организации Объединенных Наций по данному вопросу в 1990 году свидетельствует о наличии у Организации Объединенных Наций значительного, не задействованного до сих пор потенциала эффективных действий. Мы надеемся, что все государства-члены подойдут к этому исследованию в более широком контексте усилий по укреплению способности Организации Объединенных Наций к решению вопросов международного мира и безопасности в период после окончания "холодной войны" в ответ на задачи, поставленные Генеральным секретарем в его "Повестке дня для мира" и в "Новых измерениях в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны".

(говорит по-английски)

В этом более широком контексте мы должны признать жизненно важный вклад региональных организаций в международную безопасность. Канада активно сотрудничает с Организацией американских государств, Региональным форумом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Конференцией по безопасности и сотрудничеству в Европе и другими организациями в поддержке целей глобального нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Наши приоритеты и цели в области контроля над вооружениями и разоружения практически не

изменились за последние 20 лет. Что действительно изменилось, так это то, что наши цели теперь достижимы. Мы должны принять решительные меры здесь и сейчас. Мы не должны мириться с отговорками, бездействием и проволочками. Бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия, всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний, конвенция о прекращении производства расщепляющихся материалов, укрепление режимов химического и биологического оружия и так далее - все это вполне достижимо. Мы можем активизировать свою деятельность. Руководствуясь этой целью, моя делегация готова в предстоящие недели сотрудничать с другими делегациями и с Вами, г-н Председатель.

Г-н Понсе (Эквадор) (говорит по-испански): Новые надежды на Организацию Объединенных Наций и возросшие после прекращения "холодной войны" требования к ней привели к расширению работы Организации в области международного мира и безопасности, что отразилось и в активизации деятельности Совета Безопасности. В связи с неопределенными моментами, порожденными новыми источниками конфликтов между государствами и расширением международного вмешательства во внутригосударственные ситуации, мы должны провести в Организации необходимые изменения, которые позволили бы ей справиться с этими новыми задачами.

Дестабилизирующее воздействие тяжелого экономического положения и вызванная этим социальная напряженность питают националистическую и религиозную нетерпимость и ксенофобию и ведут к возникновению или возрождению сложных споров. Поэтому за обсуждениями в Генеральной Ассамблее по "Повестке дня для мира" последовало обсуждение повестки дня для развития; тем самым было признано, что международная деятельность должна идти одновременно по обоим направлениям, поскольку это единственный путь к достижению международного мира и безопасности.

Организация должна играть свою роль, принимая эффективные меры по удовлетворению основных потребностей людей и создавая ряд эффективных механизмов по урегулированию споров, подтверждающих необходимость в системе

коллективной безопасности. Степень нашего успеха в переговорах по достижению этих целей на четкой, общепризнанной юридической основе будет определять те преимущества, которые мы сможем получить в результате уникальной возможности, возникшей в результате прекращения конфронтации между идеологическими блоками.

В области разоружения и контроля над вооружениями имели место позитивные события. В сфере ядерного разоружения Эквадор приветствует начало переговоров на Конференции по разоружению по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве важного вклада в достижение окончательной цели полной ликвидации такого оружия. Скорейшее заключение такого договора наряду с успехом переговоров о запрете на производство расщепляющихся материалов и предоставлением позитивных гарантий неядерным государствам - это важные шаги не только сами по себе; они помогли бы создать благоприятный климат для работы конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Договор о нераспространении ядерного оружия подтвердил свою исключительную значимость в качестве средства контроля за распространением такого оружия. По мнению делегации Эквадора, на Конференции 1995 года необходимо будет согласовать меры по совершенствованию этого Договора, с тем чтобы сделать его универсальным и бессрочным. Для того чтобы бессрочное продление Договора не было использовано, как это ни парадоксально, в целях замедления прогресса в направлении достижения всеобщего и полного разоружения, важно, помимо проведения уже упоминавшихся мною выше и имеющих большое значение переговоров, касающихся испытаний, расщепляющихся материалов и гарантий, обеспечить, чтобы в соответствии со статьей VI Договора ядерные державы достигли договоренности в отношении конкретных программ, направленных на полное уничтожение имеющегося у них ядерного оружия.

Правительство Эквадора тепло приветствовало объявление о том, что правительства Аргентины, Бразилии, Кубы, Чили и Сент-Люсии приняли решение присоединиться к Договору Тлателолко. Мы рады тому, что предпринимающиеся в нашем регионе на протяжении длительного времени

усилия, направленные на содействие разоружению и международному миру и безопасности, привели к созданию первой зоны, свободной от ядерного оружия.

Мое правительство направило в конгресс страны для ратификации Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и мы считаем первоочередной задачей обеспечение ее скорейшего вступления в силу, причем не только по причине губительных последствий применения такого оружия, но и в силу той важной роли, которую этот Договор играет в процессе ликвидации оружия массового уничтожения при наличии универсального механизма контроля.

Мы приветствуем прогресс, который был достигнут на Конференции по разоружению по целому ряду пунктов повестки дня, хотя нам хочется также выразить разочарование в связи с отсутствием согласия по вопросу, касающемуся возможного расширения членского состава Конференции. Мы считаем, что актуальные и важные вопросы, переданные на рассмотрение Конференции, удалось бы должным образом решить, если бы Конференция была превращена в более представительный орган за счет расширения ее членского состава соразмерно росту числа членов нашей Организации и на основе принципа справедливого географического распределения. В этой связи Эквадор считает, что новые члены не могут вводиться в состав Конференции на основе использования избирательных критериев сомнительной транспарентности, и поэтому мы поддерживаем идею, выдвинутую вчера представителем Европейского союза, заявившим, что:

"... наиболее практичным решением стало бы незамедлительное принятие в члены Конференции всех стран, которые на настоящий момент подали свои заявления". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Первый комитет, 3-е заседание, стр. 42 предварительно; без редакции)

На ход последней сессии Комиссии по разоружению вновь отрицательно повлияло злоупотребление принципом консенсуса, который, превратившись в новую форму вето, не позволил отразить в докладе тот существенный прогресс,

который был достигнут по пункту "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей". Моя делегация надеется, что наш Комитет вновь воспользуется ценными результатами этих усилий в интересах содействия принятию международных руководящих принципов в этой области, что является единственным способом удовлетворить потребности, порождаемые правом на развитие, и одновременно сохранить международный мир и безопасность и не допустить, чтобы передача технологий, имеющих военное применение, осуществлялась на основе избирательных принципов, не получивших всемирного признания.

Работа, осуществляемая в соответствии с врученным нашему Комитету мандатом в рамках рассмотрения вопроса "Взаимосвязь между разоружением и развитием", обретает особую актуальность сейчас, в эти месяцы, когда идет разработка "Повестки дня для развития". Вопрос о мирном дивиденде является одним из элементов дискуссий вокруг "Повестки дня", разработка и претворение в жизнь которой позволит Центру по вопросам разоружения и Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) выступить с новыми конкретными предложениями, в пользу чего и выступает моя делегация.

Несмотря на то, что пункт повестки дня, озаглавленный "Помощь в разминировании", был передан для рассмотрения на пленарных заседаниях, я хотел бы заявить о том, что мое правительство поддерживает создание фонда для финансирования совместных действий по урегулированию трагических проблем, порождаемых наличием свыше 100 млн. мин, разбросанных по всему миру. Мое правительство поддерживает инициативу, выдвинутую странами Андской группы и изложенную Боливией в документе А/49/357/Add.1, согласно которой деятельность такого фонда должна финансироваться за счет средств, предоставляемых экспортерами мин, и за счет добровольных взносов, с тем чтобы хотя бы малая часть средств, получаемых от торговли такими устройствами, могла быть направлена на осуществление программ, целью которых является уменьшение порождаемых их использованием разрушительных последствий.

Г-н Китинг (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация

хотела бы присоединиться к другим делегациям и поздравить Вас с избранием на этот пост.

Мы собрались сегодня в разгар одного из наиболее ответственных периодов в сфере международных отношений. Окончание "холодной войны" привело к укреплению доверия в отношениях между крупными державами. Это позволило утвердиться атмосфере, благоприятствующей проведению переговоров в области разоружения, в результате чего мировое сообщество сейчас успешно набирает темпы в решении целого ряда вопросов, по некоторым из которых решения уже давно назрели. Но если взглянуть на ситуацию шире, то мы увидим картину трагического разрастания конфликтов и обострения ситуации в области безопасности на региональном уровне, и это подчеркивает, насколько мы пока еще далеки от конечной цели, в особенности в области обычных вооружений.

Я хотел бы в первую очередь остановиться на вопросе, касающемся Договора о нераспространении ядерного оружия. Этот Договор внес выдающийся вклад в обеспечение безопасности в мире. И пусть он несовершенен, но нет другого такого договора, который связывал бы 165 государств обязательствами по одновременному достижению двух тесно взаимосвязанных целей: нераспространения и ядерного разоружения. Ни один другой договор не предоставляет нам приемлемых рамок для обеспечения безопасности в ядерный век. Именно поэтому мое правительство решительно поддерживает предложение о бессрочном продлении действия Договора.

Вопросы, связанные с подготовкой к проведению в будущем году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, занимают все большее место в повестке дня, посвященной разоружению. У нас имеется возможность в предстоящие шесть месяцев добиться прогресса в решении вопросов существа, непосредственно связанных с Договором. Если мы воспользуемся предоставленными нам возможностями, то сможем обеспечить наилучшие возможные условия для принятия решения по вопросу, касающемуся будущей судьбы Договора.

Недавние заявления президента Клинтона и президента Ельцина о сокращении сроков

выполнения договоров СНВ-1 и СНВ-2 - это пример использования одной из таких возможностей. Мы поздравляем президентов с этим решением. Продолжение всеми ядерными государствами движения вперед в направлении достижения цели полного разоружения в ядерной области является обязательством, которое было принято каждым из участников Договора при его подписании. Предпринимаемые в этом направлении шаги укрепляют доверие и тем самым укрепляют созданный Договором режим нераспространения.

Кроме того, в том что касается проведения испытаний ядерного оружия, наконец-то начались многосторонние переговоры о запрещении навечно всех ядерных испытаний. Новая Зеландия уже давно отводит достижению этой цели первостепенное значение в рамках предпринимаемых ею усилий в области разоружения. Я хотел бы воздать должное послу Мигелю Марину Бошу (Мексика), который руководит ходом этих переговоров, а также странам, принимающим в них участие, за их конструктивный вклад в подготовку рабочего документа.

Но сейчас не время почивать на лаврах достигнутого на сегодня прогресса. У международного сообщества большие ожидания. Мы считаем, что этот Комитет должен закрепить достигнутое в прошлом году успешное урегулирование, призвав - мы надеемся, единодушно - к скорейшему прогрессу в ходе Конференции. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна быть готова принять текст, как только он будет завершен - мы надеемся, до начала ее пятидесятой сессии.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет важной вехой на пути к достижению такого положения, когда можно было бы рассматривать шаги в направлении к полной ликвидации ядерного оружия. В настоящее время мы весьма ценим ту сдержанность, которую проявляют большинство государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерных испытаний. Однако продолжение испытаний Китаем вызывает обеспокоенность и разочарование у правительства Новой Зеландии.

В то время как отмечается решительный подход к переговорам по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, другие важные вопросы, проистекающие из Договора о

нераспространении - такие вопросы, как гарантии безопасности и меры по контролю за расщепляющимися материалами для оружия, - не могут больше откладываться.

Новая Зеландия считает, что государства, обладающие ядерным оружием, должны предпринять шаги по укреплению доверия между неядерными государствами, которые привержены делу нераспространения. С этой целью мы выступаем за переговоры по общим гарантиям безопасности в качестве основы для юридически обязательного международного документа. Мы были особенно рады услышать, как Генеральный секретарь одобрил этот подход в ходе своего выступления вчера в Комитете. Это вопрос, по которому прогресс может и должен быть достигнут в ближайшее время.

Мы не должны также затягивать переговоры по запрещению производства расщепляющихся материалов для производства оружия - цель, которая была единогласно поддержана на сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году. Мы полностью поддерживаем Специального координатора Конференции по разоружению в предпринимаемых им усилиях по достижению соглашения по мандату, с тем чтобы переговоры могли начаться.

Необходимо сделать заключительный шаг в области ядерного оружия. Мы считаем, что все участники Договора о нераспространении должны сыграть свою роль, если мы хотим хорошо подготовиться к конференции 1995 года. Задача обеспечения выполнения Договора имеет основополагающее значение для его авторитета. Но в недавнем прошлом как Ирак, так и Корейская Народно-Демократическая Республика самым недопустимым образом бросили вызов режиму Договора о нераспространении и тем самым омрачили безопасность соответственно на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии.

Давайте надеяться, что эти проблемы уже позади, потому что есть более позитивные события, которые следует принять к сведению в других частях мира. Недавнее объявление Кубы о намерении ратифицировать Договор Тлателолко означает, что этот документ в скором времени вступит в силу для всего латиноамериканского региона. Мы приветствуем это, а также тот факт, что Договор о

создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, как ожидается, будет принят в первой половине 1995 года. Если учитывать зону, свободную от ядерного оружия в южной части Тихого океана, и район, охваченный Договором об Антарктике, то географический район, где сейчас запрещено ядерное оружие, представляется значительным.

Стремясь к достижению новых целей в области разоружения и контроля над вооружениями, мы не должны забывать о необходимости укреплять и обеспечивать эффективное осуществление уже имеющихся договоренностей. Конвенции по оружию массового уничтожения должны быть в состоянии противодействовать продолжающейся угрозе распространения. Это касается как Договора о нераспространении, так и Конвенции о биологическом и токсинном оружии и нашего последнего успеха в области переговоров - Конвенции о химическом оружии.

На специальной сессии Конференция государств - участников Конвенции о биологическом и токсинном оружии недавно согласилась начать в январе процесс, направленный на укрепление своего потенциала контролировать запрет на разработку, производство и накопление. Новая Зеландия хотела бы, чтобы этот процесс основывался на работе специальной группы правительственных экспертов по контролю (VEREX) с целью подготовки юридически обязательного документа, который можно было бы представить на Конференции по обзору 1996 года.

Идущая в Гааге работа по подготовке к вступлению в силу конвенции о химическом оружии имеет равное значение. В настоящее время ведется работа по разработке законодательства, которое позволит Новой Зеландии ратифицировать этот Договор.

Как бы ни были важны эти многосторонние усилия, эффективные действия по борьбе с распространением начинаются "дома". Осуществление обязательств по нераспространению на национальном уровне должно дойти до наших границ и должно, мы считаем, включать в себя положения по лицензированию экспорта с целью обеспечения продолжения коммерческой торговли, но не ставить под угрозу цели контроля над вооружениями соответствующих договоров.

Региональные концепции угрозы лежат в основе многих самых сложных и плохо поддающихся решению проблем, стоящих на повестке дня разоружения и контроля над вооружениями. В контексте Договора о нераспространении и даже Конвенции о биологическом и токсинном оружии сохраняющееся взаимное подозрение по-прежнему служит одной из причин того факта, что эти договоры не получили универсального присоединения. Мы не можем избегать рассмотрения этих реалий.

В этом контексте Новая Зеландия с радостью принимает участие в ряде первых усилий в Азиатско-тихоокеанском регионе по оценке, на региональной основе, новых реалий своего положения в области безопасности и плана на будущее. В июле этого года впервые собрался Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Конференция состоялась в Бангкоке. Форум стал уникальным событием. Восемнадцать стран азиатско-тихоокеанского региона впервые собрались в официальном качестве для того, чтобы обменяться мнениями по проблемам безопасности региона.

На данном этапе форум пока не может решать вопросы, вызывающие беспокойство в плане региональной безопасности, но он, безусловно, может помочь создать надлежащие условия для того, чтобы избежать напряженности на основе укрепления доверия и превентивной дипломатии.

Я перехожу сейчас к вопросу обычных вооружений. Обычные вооружения отличаются от оружия массового уничтожения тем, что они имеют большую степень приемлемой законности. Но такая "законность" приводит к гибели большого количества людей и уничтожению материальных ценностей. Проведенное недавно Всемирным банком исследование показывает, что 19 миллионов человек погибли в международных и гражданских войнах после 1945 года - с момента основания Организации. Большинство из них были гражданскими лицами.

Уровень обычных вооружений в большинстве регионов мира чрезвычайно высок и по любым разумным оценкам намного превышает законные потребности в области безопасности. Уровень таков, что сами запасы могут представлять источник напряженности и фактор отсутствия безопасности.

По этой причине очень важны меры укрепления доверия.

Наша работа в этой области должна иметь практический характер. Вот почему Новая Зеландия с самого начала решительно поддерживала Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Он может уменьшить восприятие угрозы благодаря большей транспарентности вокруг потока вооружений. Новая Зеландия считает, что приоритетом Регистра должно быть укрепление того, что мы достигли, и обеспечение как можно более широкого участия. Мы также выступаем за расширение Регистра для включения производства и запасов, а также поставок. Мы считаем, что разногласия, которые существуют в отношении того, как его развивать, могут быть урегулированы на основе работы группы правительственных экспертов и на Конференции по разоружению.

На сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году был отмечен отрядный рост интереса к введению более жесткого контроля за противопехотными наземными минами. Цель Новой Зеландии, в том что касается пересмотра Конвенции по этому бесчеловечному виду оружия, состоит в более жестком режиме контроля за использованием и передачей мин, в добавлении положений по эффективному контролю за ее соблюдением. Кроме того, учитывая, насколько часто участники вооруженных конфликтов, не имеющих международного характера, прибегают к использованию мин, важно, чтобы пересмотренная Конвенция охватывала такие ситуации.

В свете сказанного мы также приветствуем предложения, которые могут быть реализованы вне рамок режима Конвенции о негуманном оружии в целях обеспечения быстро осуществимых промежуточных мер. Не может быть сомнения в том, что такие шаги должны быть сопоставимы с Конвенцией или дополнять ее, и при этом следует избегать дублирования.

В заключение я хотел бы обратиться к решению, единогласно принятому Генеральной Ассамблеей на её сорок восьмой сессии: настоятельно призвать Конференцию по разоружению достичь по возможности скорее консенсуса относительно расширения её членского состава к началу сессии Конференции 1994 года. Этого не произошло. Не был достигнут прогресс и в

этом году, и этот факт нашел отражение в собственном докладе Конференции, представленном Генеральной Ассамблее.

Оказавшись в этом тупике, мы считаем, что настало время для вмешательства Генеральной Ассамблеи. Нынешний членский состав Конференции сформирован согласно требованиям прошлой эпохи, и крайне необходимы такие решения, которые соответствуют нынешним потребностям в области разоружения и контроля над вооружениями. Состав такого переговорного органа, как Конференция, должен отражать все точки зрения. Мы надеемся, мы можем рассчитывать на поддержку широкого членского состава Первого комитета.

Г-н Ярка (Папуа-Новая Гвинея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого исключительно важного Комитета. Мы также приветствуем других членов Бюро. Позвольте мне также передать в Вашем лице нашу искреннюю признательность и благодарность послу Адольфу фон Вагнеру (Германия), который целеустремленно руководил работой Комитета в ходе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы заверить Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на поддержку и сотрудничество делегации Папуа-Новая Гвинея в выполнении Ваших важных обязанностей.

Окончание "холодной войны" привело к существенному снижению международной напряженности и создало новые возможности для Организации Объединенных Наций в плане дальнейшего укрепления позитивного и конструктивного развития и содействия ему в целях обеспечения долгосрочного мира и безопасности. Однако мы считаем, что, несмотря на некоторые позитивные события в различных частях мира, цель международного мира и безопасности, на которую мы возлагали надежды, еще не достигнута. Как представляется, мир с каждым днем погружается в расширяющуюся пропасть региональных конфликтов, национальной розни и внутригосударственного насилия. На пороге пятидесятой годовщины образования Организации Объединенных Наций мы должны провести переоценку наших достижений и недостатков в этой важной области и особо подчеркнуть значимость решения задач, стоящих перед всеми нами.

Делегация Папуа-Новой Гвинеи поддерживает идею, которая уже выдвигалась раньше, относительно того, чтобы рационализировать работу Первого комитета и пересмотреть повестку дня. Мы также считаем важным, чтобы выработка принимаемых Первым комитетом резолюций происходила в направлении более обязательных с точки зрения права норм, на основе которых будет происходить эффективное укрепление международного мира и безопасности.

Папуа-Новая Гвинея полностью привержена содействию региональному и международному миру и стабильности и их поддержанию. Поэтому мы очень тесно сотрудничаем с нашими соседями, в особенности со странами южной части тихоокеанского региона и государствами - членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в целях выработка коллективных соглашений, которые содействовали бы дальнейшему укреплению как региональных, так и глобальных усилий, включая все другие меры укрепления доверия.

Папуа-Новая Гвинея является участником Договора о дружбе и сотрудничестве АСЕАН, цели и принципы которого были одобрены на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что международное признание Договора о дружбе и сотрудничестве представляет большую важность, поскольку это придает вес Договору в качестве основы для мирного регионального порядка, причем не только в Юго-Восточной Азии, но и в более широком контексте азиатско-тихоокеанского региона. Договор также служит примером того, как страны региона совместно с Организацией Объединенных Наций могут внести вклад в поддержание международного мира и безопасности в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме этого, правительства стран тихоокеанского региона также на коллективной основе приняли ряд соглашений, которые содействуют дальнейшей активизации региональных и международных усилий, направленных на содействие миру и безопасности и их укрепление. Например, Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга) является значительным достижением в деле содействия региональному и международному миру и безопасности. Это Договор проистекает из

необходимости и желания со стороны стран региона обеспечить защиту своей окружающей среды от любой внешней угрозы ядерного оружия или военных действий. Мы хотели бы подтвердить важность присоединения всех государств, обладающих ядерным оружием, к соответствующим протоколам Договора Раротонга с тем, чтобы придать смысл и продемонстрировать лидирующую роль и приверженность со стороны этих государств достижению всеобъемлющих целей режима разоружения.

Мы также считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, будет способствовать укреплению безопасности и могло бы внести существенный вклад в укрепление стабильности всех регионов мира. В этой связи мы приветствуем намерение Кубы присоединиться к Договору Тлателолко, а также усилия африканских стран, направленные на создание зоны, свободной от ядерного оружия, в африканском регионе.

Участники недавно прошедшей в Брисбене, Австралия, сессии Южнотихоокеанского форума, среди прочего, вновь подтвердили свою поддержку переговорам по вопросу о заключении конвенции, запрещающей импорт опасных отходов в островные государства - члены Форума и устанавливающей контроль за их трансграничным передвижением и их регулирование в рамках южнотихоокеанского региона, а также приветствовали достигнутый в этой связи прогресс. Инициатором концепции выступила Папуа-Новая Гвинея, и ожидается, что конвенция вступит в силу к 1995 году. Мы приветствовали бы поддержку международного сообщества, в особенности государств, обладающих ядерным оружием, и их содействие такому соглашению.

Мы приветствуем продолжающееся расширение числа участников Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении) и надеемся, что на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора удастся достичь реального компромисса, который обеспечит адекватное отражение и осуществление принципов и целей Договора о нераспространении и международного сообщества.

Моя делегация считает, что распространение ядерного оружия представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, и поэтому ядерное разоружение и

нераспространение ядерного оружия являются одной из наиболее сложных задач, требующих неослабного внимания и приверженности со стороны всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Поэтому укрепление режима Договора о нераспространении и системы гарантий Международного агентства по атомной энергии являются краеугольным камнем глобального режима нераспространения ядерного оружия.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в результате присоединения Китая и Франции все постоянные члены Совета Безопасности станут участниками Договора о нераспространении и тем самым будут способствовать достижению цели универсальности Договора. Поэтому необходимо, чтобы те государства, которые еще не присоединились к Договору, серьезно рассмотрели такую возможность.

Папуа-Новая Гвинея также твердо придерживается мнения о том, что самым важным шагом, который еще предстоит сделать в процессе ядерного разоружения, является заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. По нашему мнению, это станет важнейшим шагом в направлении достижения глобальных целей ядерного разоружения.

Моя делегация также полагает, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеет исключительную важность в деле сдерживания горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия. В настоящее время углубляется осознание необходимости проявлять сдержанность в разработке новых и более мощных видов ядерного оружия. Кроме того, все более расширяется понимание того, что прекращение испытаний ядерного оружия будет содействовать процессу нераспространения, а также обеспечению экологических целей и задач. Моя делегация полностью поддерживает нынешние переговоры, и мы уверены, что эти переговоры приведут к успешным результатам.

Поддержание и укрепление международной безопасности требует от всех государств усилий по содействию ограничению вооружений и разоружению и ответственного поведения на международной арене.

Государства должны проявлять уважение к международному миру и безопасности, принимая надлежащие меры в области контроля над вооружениями, сокращения вооружений и укрепления доверия, в том числе выполнять международные обязательства по согласованным мерам в области ядерного разоружения.

Делегация Папуа-Новой Гвинеи убеждена в том, что одно из требований в новой политической обстановке заключается в том, чтобы руководство всех стран взяло на себя ответственность за достижение цели укрепления международной безопасности на самом низком по возможности уровне вооружений и вооруженных сил; в частности, эти государства, располагая самыми крупными ядерными арсеналами, могут способствовать ядерному разоружению.

Наконец, в долгосрочной перспективе мы считаем, что демократия и развитие являются двумя важными факторами в урегулировании опасных ситуаций в регионах и странах, в которых подорван правопорядок и существуют огромные социальные и экономические дисбалансы. Необходимость содействия установлению надлежащего и справедливого международного порядка является, вне всяких сомнений, катализатором, способствующим достижению прочного мира и безопасности.

В этой связи Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в обеспечении того, чтобы цели Устава были достигнуты, в первую очередь цели достижения прочного мира и безопасности во всех уголках нашей глобальной "деревни".

Г-н Бломберг (Финляндия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя этого важного Комитета. Я хотел бы заверить Вас в полной поддержке моей делегацией Ваших усилий по выполнению обязанностей Председателя.

Позвольте мне начать свое выступление с заявления о том, что Финляндия поддерживает положения, содержащиеся в заявлении представителя Германии, который выступил вчера в ходе нашей дискуссии от имени Европейского союза.

С окончанием конфронтации времен "холодной войны" сегодняшние усилия по контролю над вооружениями и разоружению все более сосредоточиваются на нераспространении ядерного оружия и мерах, способствующих предотвращению конфликтов, их урегулированию и постконфликтному восстановлению. Решение проблем, связанных с огромными масштабами военного потенциала, накопленного во время "холодной войны", по-прежнему остается важнейшей задачей.

В то же время международная обстановка в период после "холодной войны" обеспечивает уникальные возможности для завершения рассмотрения целого ряда вопросов, издавна стоящих в международной повестке дня в области разоружения, прежде всего вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Финляндия надеется также, что усилия Соединенных Штатов и России в контексте Договора по СНВ в области ядерного разоружения будут продолжаться. Рано или поздно все ядерные государства должны присоединиться к процессу ядерного разоружения. Естественно, мы предпочли бы, чтобы это произошло как можно раньше.

Договоры в области контроля над вооружениями и цель достижения универсального присоединения к ним приобретают все более важное значение так же, как и необходимость добиваться выполнения существующих обязательств и эффективной проверки их практического осуществления. Подтверждением этого является продолжающееся невыполнение Корейской Народно-Демократической Республикой своих обязательств по Договору.

Международные соглашения в области контроля над вооружениями и разоружения определяют нормы ответственного поведения. Жизненно важно для безопасности всех государств-членов, чтобы Организация Объединенных Наций действовала в соответствии со своим Уставом в ситуациях, связанных с грубыми нарушениями многосторонних соглашений в области разоружения.

Помимо надежных рамок соглашений в области контроля над вооружениями, обеспечение коллективной безопасности требует принятия мер, которые способствуют укреплению доверия в

отношениях между государствами и в региональном контексте уменьшают риск возникновения конфликтов в результате дезинформации или неправильных расчетов. Кроме того, коллективная безопасность явно выигрывает от повышения уровня открытости и транспарентности в военных вопросах на региональном и глобальном уровнях.

Особо серьезной является проблема, которая вызвана наличием миллионов мин в конфликтных районах повсюду в мире. Международное сообщество должно оказывать помощь в разминировании смертоносных полей. Необходимо также предотвратить неизбирательное и безответственное использование противопехотных наземных мин. Следует сделать все возможное для укрепления Протокола II Конвенции о негуманном оружии.

Так или иначе все эти вопросы стоят в повестке дня нашего Комитета. Мы остановимся более подробно и должным образом на тех или иных вопросах в ходе соответствующей тематической дискуссии.

В 1992 году Совет Безопасности единогласно и на самом высоком политическом уровне заявил о том, что распространение оружия массового уничтожения поставило под угрозу международный мир и безопасность.

Как подчеркнул министр иностранных дел моей страны г-н Хаависто, выступая в Генеральной Ассамблее около трех недель назад, Совет Безопасности

"тем самым подтвердил ... основополагающую норму, которая впервые была провозглашена в Договоре о нераспространении ядерного оружия четверть века тому назад. Почти универсальная поддержка Договора о нераспространении свидетельствует о том, что мир разделяет сейчас общую заинтересованность в обеспечении продолжения существования". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, 4-е пленарное заседание, стр. 24).

Финляндия, как и многие другие государства-участники, считает, что существование ДНЯО должно быть обеспечено на основе его бессрчного и безоговорочного продления в будущем году.

Завершается процесс подготовки к проведению в 1995 году Конференции государств - участников ДНЯО. Несмотря на то, что был достигнут значительный прогресс, еще предстоит решить ключевые процедурные вопросы. Четвертая, и последняя, сессия Подготовительного комитета в январе этого года должна будет согласовать остающиеся нерешенными вопросы. Как и на предыдущих сессиях, если не в большей степени, Председатель четвертой сессии должен будет обстоятельно и заблаговременно подготовить для этого почву.

Группа западных государств - участников ДНЯО выдвинула представителя моей страны посла Патокаллио кандидатом на пост Председателя четвертой сессии. Он пользуется широкой поддержкой со стороны государств-участников. Мы надеемся, что его кандидатуре будет обеспечена поддержка со стороны государств-участников в самом ближайшем будущем.

Финляндия приветствует значительный прогресс, достигнутый в ходе переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний начиная с января этого года. На данном этапе переговоры выявили сложный характер задачи, в частности в отношении эффективной проверки осуществления будущего договора. Однако становится также очевидным, что эти трудности преодолимы. Финляндия вносит свой вклад в эти переговоры, предоставляя свои научно-технические знания в области как сейсмического, так и несейсмического контроля.

Мы надеемся на скорейшее заключение договора, который положит в конечном итоге конец любым ядерным испытаниям во всех средах и на все времена. Фактически время для этого уже наступило.

Действующие моратории на проведение ядерных испытаний обеспечивают необходимую атмосферу для переговоров в Женеве. В этой связи мое правительство с глубоким сожалением узнало о том, что в этом году Китай уже во второй раз провел

ядерные испытания. Мы вновь призываем Китай воздерживаться от проведения ядерных испытаний и присоединиться к мораторию других ядерных государств.

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия, так называемый договор о прекращении производства, мог бы стать еще одним крупным достижением в области ядерного разоружения. Мы сожалеем о том, что Конференции по разоружению пока не удалось договориться о мандате для переговоров о договоре о прекращении производства и тем самым оправдать ожидания, возлагаемые на нее в резолюции 48/75 L.

В своем докладе о работе Организации Генеральный секретарь указывает на то, что,

"несмотря на сохранение угроз для международного мира и безопасности в различных частях мира, сотрудничество в области разоружения не только продолжалось, но и было значительно активизировано согласованными действиями и инициативами государств-членов". (А/49/1, пункт 740)

Финляндия полностью согласна с такой оценкой. Первый комитет Генеральной Ассамблеи является для всех государств-членов таким форумом, в котором можно решать сложные проблемы, стоящие на повестке дня многостороннего разоружения и контроля над вооружениями. Финляндия, со своей стороны, готова сотрудничать со всеми государствами-членами в решении этой задачи.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.